КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Января № 2. 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПОМИНОВЕНІЯ КІЕВСКОЮ ДУХОВНОЮ АКАДЕМІЕЮ УМЕРШИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ, НАСТАВНИКОВЪ, БЛАГОДѢТЕЛЕЙ ЕЯ И „ВСѢХЪ УЧИВШИХЪ И УЧИВШИХСЯ“ ВЪ НЕЙ (*).

Нынѣшній день—послѣдній въ текущемъ годѣ. Чье воспоминаніе не обратится сего дня къ тому, что далъ ему этотъ уходящій годъ, и кто при этомъ, тревожно или съ надеждами, не спроситъ у наступающаго года о своемъ будущемъ? Вѣроятно, эти сердечныя біенія привели теперь каждаго изъ насъ сюда къ алтарю Всевышняго, въ рукахъ Коего и наше прошедшее, и наше будущее. Вѣроятно, въ каждомъ изъ насъ, въ настоящія минуты бьется своя теплая или холодная струя этихъ ощущеній

(*) Произнесено бакалавромъ кіевской духовной академіи *Е. Крыжановскимъ* 31 дек. 1863 г.

и надеждъ, и каждый успѣлъ уже излить предъ Богомъ свои тревоги и ожиданія. Несомнѣнно, что одно изъ самыхъ сердечныхъ воспоминаній о прошломъ въ каждомъ изъ насъ относится къ тѣмъ лицамъ, которыя наиболѣе послужили благу его,—къ нашимъ родителямъ, воспитателямъ, руководителямъ, друзьямъ и под. Должно быть—такъ, потому что слѣды ихъ въ нашемъ прошедшемъ слишкомъ очевидны для насъ, при ихъ участіи и вліяніи мы сдѣлались такими, какими стоимъ теперь у входа въ тревожное будущее. Можетъ быть, у многихъ изъ насъ уже нѣтъ этихъ ангеловъ—хранителей нашего прошедшаго; можетъ быть, даже слишкомъ еще недавно кто нибудь изъ насъ проводилъ въ вѣчную будущность отца ли, благодѣтеля, друга и под. Когда же, какъ не теперь, на прощаньи съ старымъ и при встрѣчѣ съ новымъ годомъ, прилично помянуть ихъ предъ Богомъ, за все добро, которое чрезъ нихъ благодатно почило на нашемъ прошедшемъ? Это молитвенное сочувствіе къ памяти ихъ укрѣпитъ въ душѣ нашей завѣты ихъ, и броситъ отрадный лучъ свѣта на темное будушее наше. *Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ.*

Намъ, воспитателямъ и воспитанникамъ училища, находящагося въ стѣнахъ сей священной обители,—пріятно видѣть единство общаго настроенія нашего, въ настоящія минуты, съ настроеніемъ каждаго, приходящаго сюда въ этотъ день. Въ этотъ день мы ежегодно здѣсь молимся о людяхъ, послужившихъ нашему училищу въ его прошедшемъ и о всѣхъ, трудившихся на пользу его (*). Благодарность къ нимъ за ту долю добра, которую каж-

---

(*) Этотъ прекрасный обычай существуетъ въ кіевской академіи уже болѣе двухъ сотъ лѣтъ. Онъ установленъ древнимъ братствомъ академіи, по поводу смерти самаго ревностнаго покровителя и благодѣтеля ея, кіевскаго митрополита Петра Могилы (+1648 г.), и совершается ежегодно въ день смерти его—31-го декабря.

дый изъ нихъ внесъ въ прошедшую жизнь нашего училища,—вотъ душевное настроеніе, съ которымъ мы стоимъ теперь предъ алтаремъ Сердцевѣдца. Услуги ихъ не умираютъ для насъ; выдѣленныя отъ всѣхъ случайностей вѣка, онѣ составляютъ наслѣдіе наше и всегдашнее побужденіе для насъ къ труду честному и положительному. Отвлеченныя побужденія долга получаютъ глубокое пополненіе въ чувствѣ преемственности служенія тому же святому дѣлу.

Чтобы вызвать въ васъ, бр., возможно полное сочувствіе къ нашему настроенію въ эти минуты, и ваше участіе въ общей нашей молитвѣ, мы желали бы возможно полнѣе представить вамъ и наше прошедшее, и наше настоящее, и наши надежды и желанія въ будущемъ. Но мы затрудняемся въ этомъ съ перваго начала. Наше прошедшее обнимаетъ болѣе двухъ вѣковъ (*), оно тѣсно связано со всѣми сторонами обще русской жизни, его не минуетъ ни церковная и гражданская исторія нашего отечества, ни исторія просвѣщенія его; о немъ, наконецъ, существуетъ множество мнѣній, до того разнородныхъ, что почти невозможно указать и одного пункта, въ которомъ согласовались бы онѣ. Постараемся, однако, избрать въ немъ такую сторону, которая имѣетъ за собою лучшіе голоса и ближе другихъ къ нашимъ настоящимъ требованіямъ и надеждамъ.

Когда мы будемъ безъ предубѣжденія вникать во внутреній складъ прежней нашей науки и просвѣтительной дѣятельности нашего училища въ старые годы его, когда мы строго выдѣлимъ отсюда всѣ случайности, наросты, колебанія и болѣзни, какъ неизбѣжныя, но случайныя явленія долгой и трудной жизни, тѣмъ болѣе—жизни въ пору крайнихъ политическихъ смутъ и всеобщаго бро-

---

(*) Кіевское богоявленское братское училище, какъ называлась первоначально наша академія, преобразовано въ *коллегію наукъ*, или высшее, по тогдашнему времени, училище Петромъ Могилою въ 1632 году; но существованіе его восходитъ даже къ третьей четверти шестнадцатаго вѣка.

женія въ нашемъ краѣ,—мы увидимъ въ немъ одну, постоянно присущую ему и самую живую черту, это—дружество и братство въ немъ вѣры и народности, религіи и науки, церкви и общественности. Училище это и возникаетъ въ той задачѣ, чтобы служить твердымъ укрѣпленіемъ для русской народности и вмѣстѣ для религіи, противъ чуждыхъ имъ притязаній,—чтобы вѣрно беречь начала русской самобытности и послужить всѣмъ лучшимъ тогда движеніямъ русской общественности. Колыбель его, поэтому, стерегутъ люди всѣхъ званій, о немъ заботится цѣлая страна, какъ о своей лучшей надеждѣ и залогѣ лучшей поры для своего равно религіознаго и общественнаго благосостоянія. И училище выростаетъ и крѣпнетъ въ этихъ именно задачахъ; оно не полагаетъ для себя различія между потребностями вѣры и потребностями общества, равно и общество нетолько не смотритъ на его дѣятельность, какъ на особую отъ него среду, но считаетъ ее тождественною съ своими собственными усиліями и стремленіями. Взглянемъ ближе на эти отношенія общества и вѣры въ жизни нашего училища.

Съ благоговѣніемъ переносимся мы мыслію въ среду того священнаго братства свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, которое, какъ и всѣ другія такія же учрежденія нашего края, будучи само плодомъ братства между церковію и гражданственностью, съ скудными средствами, учреждаетъ маленькую школу, имѣвшею быть потомъ лучшею надеждою цѣлаго края. Первымъ дѣломъ этого братства, приступившаго къ устроенію школы, было—избрать для себя храмъ, чтобъ подъ сѣнію его поставить свое скромное учрежденіе. На этомъ самомъ мѣстѣ, на которомъ теперь молимся мы, въ убогомъ деревянномъ храмѣ, собирались члены этого братства, молитвою и вѣрою вскормляли дорогое дитя свое, приготовляя въ немъ сильнаго народнаго дѣятеля. Свѣтское лицо даритъ за тѣмъ землю, на которой и теперь находится наше училище и его обитель. Знаменитый гетманъ Сагайдачный покровительствуетъ дѣтство его, предвидя въ немъ дружнаго участника козацкой борьбы съ врагами вѣры и народности, и умираетъ подлѣ

него. Дворянство, козачество, мѣщанство испрашиваютъ братству и училищу благословенiе вселенской церкви (*). Заботы приснопамятнаго Петра Могилы дѣлаютъ его зрѣлымъ. Дѣти всѣхъ сословiй обучаются здѣсь въ одинаковыхъ задачахъ, отсюда выходятъ они на всѣ степени церковной и гражданской iерархiи, являются вождями и участниками всѣхъ народныхъ предпрiятiй. Съ полнымъ убѣжденiемъ говорилъ противникамъ лучшiй покровитель его, Петръ Могила, что оно учитъ своихъ воспитанниковъ говорить нетолько въ храмѣ, но и въ сенатѣ, трибуналахъ, судахъ (**) т. е. стоять за всѣ нужды и интересы русской народности. Поэтому то, праздникъ нашего училища былъ тогда праздникомъ всего мѣстнаго общества, его нужды и бѣдствiя были нуждами всей общественности, въ теченiи долгихъ лѣтъ оно жило и стояло противъ всѣхъ смутъ тогдашняго времени единственно жертвами общественности. Слухи о немъ тревожили все гражданство, могли вызвать сильное волненiе въ народѣ, и пролить за цѣлость его потоки крови (***). Такъ близко было это религiозное учрежденiе къ сердцу тогдашней общественности! Во времена послѣдующiя, когда уже улеглись прежнiя народныя движенiя, и ослабѣла, послѣ долгаго напряженiя, общественная сила нашего края, когда, съ дру-

(*) Это благословенiе училище братское получило отъ константинопольскаго патрiарха Iеремiи, который посѣщалъ южную Россiю въ 1585 году, и отъ iерусалимскаго патрiарха Ѳеофана, бывшаго въ Кiевѣ въ 1620 году. Послѣднiй далъ братству право ставропигiи.

(**) *Λίϑος albo Kamień*, —соч Петра Могилы 1644 года, стр. 371.

(***) Такъ едва не случилось вслѣдъ за преобразованiемъ училища Петромъ Могилою. Унiаты и iезуиты распустили въ народѣ молву, будто въ братской школѣ учатъ католическимъ догматамъ. По поводу этой молвы, училище обступили массы козаковъ и мѣщанъ, и грозили всѣхъ учителей и начальниковъ утопить въ Днепрѣ,—и много усилiй должны были употребить попечители училища, чтобъ разсѣять въ народѣ молву эту и усмирить мятежъ.

гой стороны, въ отечествѣ нашемъ стали возникать другія просвѣтительныя учрежденія, наше училище продолжало пользоваться полнымъ сочувствіемъ лицъ, близко знавшихъ его. Всѣ мѣстныя сословія продолжаютъ воспитывать въ немъ своихъ дѣтей и дорожатъ его существованіемъ. Мы, бр., частые посѣтители сего священнаго храма—свидѣтели иныхъ временъ, иного положенія нашего училища. Но прислушаемся къ преданіямъ отцовъ нашихъ, къ голосу старожиловъ, какое видное мѣсто принадлежало ему въ недалекой отъ насъ мѣстной общественности. Всѣ лучшіе граждане нашего города и сами воспитывались и дѣтей своихъ воспитывали въ немъ. Торжественныя событія его были праздниками цѣлаго почти города. Хотя весьма рѣдки, но есть еще люди, помнящіе это положеніе нашего училища; они, съ какою то необъяснимою для нихъ грустью дѣлятся своими расказами, и потухающимъ взоромъ глядятъ на старое зданіе его, теперь тихое, будто одинокое, но въ ихъ юности возбуждавшее вокругъ себя столько ощущеній и живо сохранившее столько воспоминаній для русской народности... Такъ относилась прежняя общественность къ нашему училищу!

И недаромъ! Религіозная дѣятельность нашего училища нетолько не обособлялась, но шла объ руку съ лучшими предпріятіями гражданственности, и являлась всюду, гдѣ или страдало народное благо, или требовалось вызвать новыя, укрѣпить слабѣющія народныя силы. Мы, живые хранители лучшихъ преданій нашего училища, съ болѣзненнымъ чувствомъ глядимъ на нынѣшнія безумныя стремленія польской національности въ нашемъ краѣ. Оно, еще въ колыбели своей, было свидѣтелемъ этихъ самыхъ стремленій ея, при несравненно болѣе прочныхъ политическихъ ея силахъ и средствахъ; въ періодъ первой зрѣлости своей, оно уже видѣло, какими тяжкими страданіями разразились эти притазанія надъ головами самихъ притязателей. Русская народность сознала себя и окрѣпла въ этой борьбѣ, и вышла изъ нея съ полнымъ торжествомъ. Въ этой борьбѣ русской народности за свою самобытность, за начала своей общественности, нашему училищу принад-

лежитъ видное мѣсто, его наставники и воспитанники были въ числѣ передовыхъ дѣятелей ея; защищая вѣру и церковь, они защищали все дорогое для русской общественности, и уясняли различныя начала и стороны ея. Одни изъ нихъ, поднимая изъ пыли и гнилости лѣтописи и хроники, и описывая начало и ходъ православной вѣры въ Руси, раскрывали вмѣстѣ съ тѣмъ и начала гражданственности ея, и, доказывая нелѣпость мнѣній польской пропаганды о католицизмѣ древней Руси, доказывали съ тѣмъ вмѣстѣ нелѣпость толковъ о единствѣ русскаго и польскаго племенъ и отличіи перваго отъ сѣверныхъ его братьевъ (Палинодія—Копыстенскаго, Синопсисъ—Гизеля и др.) другіе, вступая въ споры съ противниками о церковной обрядности, тутъ же уясняли и защищали русскія общественныя учрежденія и начала національнаго духа (напр. Λίθος—Петра Могилы) иные, описывая памятники древней русской святыни, живо выражали повсюду, что Руси присуща своя, самобытная жизненная сила. Даже въ спорѣ о самыхъ отвлеченныхъ догматахъ церкви на каждомъ шагу бьется своя энергическая мысль, что всѣ русскія учрежденія и начала національнаго духа должны получить свою независимость и пользоваться свободнымъ развитіемъ. Вообще, во всѣхъ тогдашнихъ, такъ называемыхъ полемическихъ сочиненіяхъ, не смотря на всю, повидимому, отвлеченность ихъ, самымъ очевиднымъ образомъ является это тѣсное дружество тогдашней религіозной науки и гражданственности. Но служеніе нашего училища важнѣйшимъ интересамъ народа выразилось далеко не въ одной только книжной полемикѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ оно пришло въ зрѣлый возрастъ, до того времени, когда утихли народныя движенія въ нашемъ краѣ, вслѣдъ за полнымъ торжествомъ русской народности надъ полонизмомъ,—укажите намъ хотя одно изъ этихъ движеній и предпріятій, въ которомъ пастыри церкви—воспитатели и воспитанники нашего училища не бывали бы въ числѣ видныхъ дѣятелей. Отъ незабвеннаго Петра Могилы, силою своей энергіи вынудившаго въ фанатическомъ королевствѣ первое торжественное отреченіе отъ притязаній на права и вѣру русскаго

народа (при избраніи Владислава IV на престолъ), даже до Георгія Кониссскаго, краснорѣчиваго предстателя за тѣ же права его предъ послѣднимъ королемъ польскимъ, мы видимъ ихъ всюду живыми и сильными органами общественности. Все это не было случайною и временною вспышкою въ томъ или другомъ изъ лицъ, принадлежавшихъ училищу, не было и въ немъ самомъ временнымъ увлеченіемъ народными волненіями, нѣтъ—это была существенная и самая живая сторона его жизни, по которой оно и такъ дорого было для тогдашней гражданственности. Учебная программа его, проникнутая духомъ вѣры, обнимаетъ въ себѣ все, что считала для себя необходимымъ тогдашняя общественность: оно имѣло въ виду воспитать въ своемъ ученикѣ и добраго христіанина и честнаго гражданина, и достигало этого, насколько было у него и у самаго общества силъ и средствъ. Духовенство не было тогда особымъ, замкнутымъ въ себѣ сословіемъ; болѣзни и радости народа были, какъ и теперь, собственными мотивами и духовенства, усилія и задачи духовенства были задушевными требованіями народа, чего, къ сожалѣнію, теперь не видимъ. Духъ церковно-гражданскій—вотъ сердце цѣлаго тогдашняго времени! Этотъ духъ долго не умиралъ въ жизни нашего училища и послѣ того, какъ для одной части нашего края и для него самаго навсегда миновали опасенія за цѣлость народныхъ началъ; живая сила являлась въ новыхъ формахъ, сообразно потребностямъ новой общественности. Воспитанники нашего училища являются дѣятельными помощниками великаго преобразователя Россіи; съ церковной каѳедры они разрушаютъ гражданскіе предразсудки, разъясняютъ общественныя нужды, говорятъ о флотѣ, о коллегіяхъ и судахъ, о необходимости просвѣщенія искуствъ и проч. и проч. Кто безъ предъубѣжденія вникалъ въ эту великую эпоху русскаго государства, тотъ не можетъ не согласится, что подготовкѣ ей много содѣйствовалъ приливъ воспитанниковъ этого училища въ Москву во второй половинѣ 17-го вѣка, и что преобразователь Россіи встрѣтилъ бы, безъ ихъ участія, въ массахъ неодолимыя препятствія къ осуществленію задуманныхъ имъ

реформъ. Даже и послѣ этого событія, когда новыя просвѣтительныя учрежденія становились господствующими въ русской общественности, когда притокъ силъ изъ общества и народа ослабѣлъ для нашего училища, и оно, предоставленное самому себѣ, болѣе и болѣе замыкавшееся въ кругѣ одного духовенства, принуждено было остановиться на прежнихъ своихъ формахъ, болѣе и болѣе старѣвшихся,—даже и тогда оно, по основной чертѣ своей, вызывало сочувствіе въ гражданскихъ лицахъ, близко знавшихъ его, и умѣвшихъ находить алмазъ подъ жесткою корою. Изъ старѣвшихся стѣнъ его продолжаетъ выходить рядъ гражданскихъ дѣятелей,—они участвуютъ въ общественныхъ реформахъ, въ открытіи и улучшеніи новыхъ разсадниковъ образованія, въ устройствѣ судебной, административной и всѣхъ другихъ частей государства. Всѣ эти люди, ревностные печальники народнаго блага сохраняли до конца глубокое уважен[ie] къ религіи и то убѣжденіе, что вѣра и церковь суть лучшіе друзья гражданства,—убѣжденіе вполнѣ оправдавшееся въ ихъ собственномъ примѣрѣ.

Таково, въ своей существенной чертѣ, прошедшее нашего училища! Вѣчная память вамъ, честные труженики, устроители и печальники его! Пускай ваша дѣятельность, въ полномъ своемъ обнаруженіи, открываетъ много недостатковъ, колебаній, болѣзненныхъ наростовъ, пускай она не успѣла развить и постепенно совершенствовать себя,—тѣмъ не менѣе, никто не можетъ отнять ее у васъ и не отдать полнаго сочувствія тому дружеству вѣры и гражданства, котораго вы были органами.

Каково же съ этой стороны настоящее наше? Живетъ ли и теперь духъ братства между религіозною наукою и свѣтскою, развивается ли священное единство между духовенствомъ и обществомъ? При этихъ вопросахъ грустно и тяжело становится намъ предъ воспоминаніями о нашихъ предшественникахъ. Теперь, вообще, духовное образованіе и свѣтское—какъ будто два враждебные стана, церковь и общество—будто двѣ разнородныя сферы, сходящіяся толь-

ко по праздникамъ въ стѣнахъ одного храма, духовенство и общество—будто двѣ отдѣльныя касты, между которыми только недовѣрчивость. Не считаемъ нужнымъ раскрывать здѣсь, какъ отъ этого затрудняется святая дѣятельность церкви въ ея великихъ, божественныхъ заботахъ о вѣчномъ благѣ человѣческихъ обществъ, и какой вредъ отсюда для успѣховъ самыхъ гражданскихъ улучшеній,—это понятно каждому, кто успѣлъ стать выше сословныхъ предразсудковъ и дорожитъ истиннымъ благомъ народнымъ. Обратимъ вниманіе только на то, что произвело такое раздѣленіе между этими кругами, нѣкогда такъ братски связанными между собою? Взаимная, довольно долгая разобщенность создала много своеобразныхъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ. Въ свѣтской литературѣ стали ходячими такія соображенія объ этомъ дѣлѣ, о прошедшемъ религіознаго образованія и, въ частности, о прошедшемъ нашего училища. „Образованіе, это говорятъ, было чуждо народному духу и его потребностямъ, оно кружилось на однѣхъ только взятыхъ отъинуды формахъ, было отвлеченно, схоластично. Пока общество находилось въ младенчествѣ, оно безсознательно и вполнѣ подчинялось ему; когда же оно сознало себя, тогда сбросило тяжелую опеку духовныхъ школъ, и хочетъ жить независимо. Духовное образованіе продолжаетъ (будто) держаться тѣхъ же мертвыхъ формъ своихъ, непригодныхъ для жизни, и потому единственно въ самомъ себѣ носитъ причины своего разлада съ общественностью". Этотъ приговоръ—еще одинъ изъ умѣренныхъ; но очевиденъ источникъ его—самообольщеніе. Онъ не хочетъ войти внутрь прошедшей эпохи, и судитъ о ней издалека, съ высоты настоящаго; онъ не хочетъ видѣть ничего дальше формы, не можетъ выдѣлить ее отъ главнаго содержанія,—понять, что эта форма была на первый разъ неизбѣжна и непроизвольна, что самобытныя формы не сразу и не легко даются, что это содержаніе въ своемъ развитіи, не разъ пыталось въ старину обновить свои формы, но рано встрѣтило препятствія внѣ себя. Онъ не видитъ, что основной духъ тогдашняго религіознаго образованія—братство, дружное участіе—пунктъ, съ

котораго и нужно глядѣть на это образованіе, если хотимъ судить о сущности дѣла, а не кружиться только въ случайностяхъ, мѣшать временное и пришлое съ естественнымъ и постояннымъ. Съ другой стороны, этотъ взглядъ самолюбиво унижаетъ и тогдашнее общество. Не частные факты, не случайныя событія, но весь общественный бытъ того времени говоритъ, что это не младенецъ, слѣпо и страдательно принимающій чужія требованія, но мужъ сознательный, для котораго выше всего въ общихъ дѣлахъ общій совѣтъ, дружное участіе, братство. Что касается приговора нынѣшнему нашему образованію, то здѣсь цѣлая пропасть общественныхъ предразсудковъ, предубѣжденій, застарѣлыхъ болѣзней, дыма и лести собственнымъ кумирамъ. Указывать на собственныя достоинства, превозносить только свои начала, о которыхъ трудно даже сказать, гдѣ и въ чемъ онѣ, не значитъ ли только питать собственное самолюбіе и проповѣдывать свой личный деспотизмъ, исключающій всякую мысль о братствѣ? Бросьте общія, ничего неразъясняющія фразы о мертвенности нынѣшняго духовнаго образованія, и, если вы знаете иные пути къ жизни, то укажите намъ эти пути. Идите въ ряды наши, и самымъ дѣломъ работайте во имя общаго сближенія! Но видно фразы ваши и дѣло не одно и то же, потому что мы не видимъ никого изъ васъ среди себя, и самое слово: *духовный* какъ-то непріятно звучитъ въ себялюбивой средѣ вашей собственной касты. Живое слово едва успѣетъ въ ней высказаться, какъ и сбивается волнами общаго потока; искреннее сочувствіе къ нашему образованію, не имѣя поддержки въ эгоистической средѣ, часто переходитъ въ противуположную крайность и осуждаетъ въ насъ самихъ всякую мысль о сближеніи съ обществомъ. Видно по всему, что общество не уяснило себѣ того, чего требуетъ оно отъ духовенства, и что оно слишкомъ еще не свободно отъ кастичности, сословной замкнутости.

Нужно ли, наконецъ, подробно излагать предъ вами, бр., наши желанія и надежды въ будущемъ? Нужно ли доказывать, что наши лучшія стремленія—войти въ то

священное братство съ гражданственностію, которымъ ознаменовано наше прошедшее? Съ сего священнаго мѣста, мы не хотѣли бы никого винить въ нашемъ исключительномъ положеніи, мы хотѣли бы видѣть эту вину въ другихъ, историческихъ причинахъ, равно дѣйствовававшихъ на всю судьбу нашего отечества въ послѣдніе его вѣка и на всѣ сословія. Когда новая русская общественность, послѣ долгой разъобщенности съ народомъ, встрѣтилась, наконецъ, съ толками о народности, вызванными въ ней чужимъ вліяніемъ (германскій романтизмъ), она въ недоумѣніи остановилась надъ вопросомъ: что такое *народность?* И до сихъ поръ нерѣшенъ ею этотъ жизненный вопросъ, и какъ сторонники народности, такъ и противники ея едвали не равно еще удалены отъ живой народности.—Простой народъ непонимаетъ общества. Когда съ вѣстію объ уничтоженіи крѣпостнаго права, общество принялось пособить народу и приготовить его къ незнакомой ему свободѣ, всегда довѣрчивый простолюдинъ остался равнодушенъ къ вниманію своихъ учителей,—сотни и тысячи книгъ, издаваемыхъ для него образованными людьми, не вызываютъ довѣрія его.—Дворянство, купечество, мѣщанство обнаруживаютъ еще свой особый складъ и взаимный разладъ. Такимъ образомъ, очевидно что исключительность нашего положенія стоитъ въ тѣсной связи съ положеніемъ всѣхъ сословій. Будемъ надѣяться, что всеобщіе толки о взаимномъ разладѣ и мудрыя мѣры правительства, предпринятыя въ томъ же духѣ, приведутъ наконецъ всѣ круги къ желанному сближенію. О, дай Богъ намъ, въ недалекомъ будущемъ, привѣтствовать братство вѣры и общественности! Въ этихъ-то горячихъ ожиданіяхъ и усиліяхъ, мы произносимъ теперь: „вѣчная память“ нашимъ предшественникамъ, первымъ живымъ органамъ этого завѣтнаго братства. Аминь.

ЗАМѢТКИ

О

СТАРОКІЕВСКОЙ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ (*).

Всякой вещи есть время и судъ: яко разумъ человѣка многъ (есть) *на немъ. Яко нѣсть вѣдящаго, что будущее.* Экклес. 8; 6, 7.

Кіевъ, издревле славный святынею, въ послѣднее время украсился, и украшается еще великолѣпными зданіями: обновляется старина достопамятная, возводятся новыя постройки, которыя перейдутъ къ дальнѣйшему потомству, повѣдая, ему—объ отеческомъ вниманіи къ Кіеву Августѣйшаго Монарха нашего Николая Павловича, ко-

---

(*) Предлагаемыя Замѣтки составлены священникомъ троицкой церкви о. Петромъ Задерацкимъ, умершимъ 1848 г. Въ нихъ тщательно собрано и записано все, что можетъ относиться къ исторіи этой церкви и хранящейся въ ней иконы Божіей Матери, благоговѣйно чтимой кіевлянами. Полагаемъ, что эти замѣтки, набросанныя легко и съ живымъ сочувствіемъ, нелишены будутъ интереса для нашихъ читателей. Описанная здѣсь церковь упразднена въ 1858 г., но память объ ней сохранена на всегда въ замѣткахъ покойнаго ея служителя. Какъ желательно, чтобы и всѣ наши пастыри вели про себя такія же замѣтки о своихъ церквахъ, спасая отъ забвенія предметы, достойные всегдашняго памятованія.—Въ замѣнъ упраздненой троицкой церкви, устроена и въ 1859 г. освящена новая, также деревянная, троицкая церковь, находящаяся на Новомъ Строеніи.

его благоволеніемъ древняя столица Владиміра перерождается, пріобрѣтая красу и славу прежнихъ лѣтъ своихъ.

По предположенію правительства, на площади, между Софійскимъ соборомъ и Михайловскимъ монастыремъ,— гдѣ теперь нѣтъ почти ни одного дома, который бы не разрушался уже самъ собою, ни одного зданія сколько нибудь замѣчательнаго, вскорѣ возвысится громадное и великолѣпное зданіе губернскихъ и городскихъ присутственныхъ мѣстъ. Подъ эту постройку, подъ которую необходимо сломать нѣсколько частныхъ домовъ, снесена будетъ также и церковь троицкая. Имѣя въ виду, что вскорѣ, можетъ быть, наступитъ послѣдній срокъ существованія сей церкви, я предпринялъ сдѣлать, какія можно, замѣтки объ ней, чтобъ не погибла совершенно память ея. Послѣ неоднократныхъ перемѣнъ, претерпѣнныхъ Кіевомъ, много для насъ утрачено интереснаго и любопытнаго; много есть вопросовъ о былинахъ Кіева, на которыя отвѣта прямаго и вѣрнаго не допроситесь, недокопаетесь, потому—что не сдѣлано было во время замѣтокъ. Пусть же мои замѣтки предъотвратятъ укоръ любопытствующаго потомка... Пройдутъ десятки и сотни годовъ, видъ стараго города измѣнится; кто нибудь спроситъ: гдѣ была тутъ троицкая церковь, кому нибудь, можетъ быть, понадобятся мои замѣтки о церкви, заинтересуютъ чье нибудь любопытство.—Скажетъ кто: спасибо,—съ меня и того довольно! По крайней мѣрѣ, дѣлая эти замѣтки, я удовлетворялъ требованіямъ собственнаго сердца. Съ этою церковію я тѣсно связанъ нѣкоторыми интересами тайными, глубокими....

Безъ сомнѣнія, то, чему я посвящаю теперь замѣтки своего пера, не такая замѣчательная древность, какъ множество другихъ достопримѣчательныхъ древностей въ нашемъ Кіевѣ, но и древность таки, по старинѣ, довольно достопочтенная, и по предмету священная!

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ.

На плоскости, занимаемой тою частію города, которая называлась прежде *верхнекіевскою*, а теперь назы-

вается *Старымъ Кіевомъ*, по едва примѣтному склону этой плоскости на юго-востокъ, почти на половинѣ пространства между Софійскимъ соборомъ и Михайловскимъ монастыремъ, нѣсколько вправо отъ прямой дороги стоитъ церковь св. Троицы, деревянная, объ одномъ куполѣ, съ такою же колокольнею, ветхая, убогая по своей наружности, но довольно благолѣпная внутри, хотя и здѣсь все также носитъ на себѣ печать давности.

За олтаремъ этой церкви, перпендикулярно къ протяженію ея на востокъ, въ трехъ саженяхъ отъ олтарной стѣны,—примѣтны остатки землянаго вала, слѣды котораго и по другимъ мѣстамъ видны по всему старому Кіеву. Эта земляная стѣна имѣла когда-то соединеніе съ высокими валами, стоящими у житомірской заставы, у Златыхъ Вратъ, и простиралась до упраздненныхъ воротъ Печерскихъ.

ВРЕМЯ ПОСТРОЕНІЯ СЕЙ ЦЕРКВИ И КРАТКАЯ ИСТОРІЯ ЕЯ.

Когда именно впервые построена на Старомъ Кіевѣ Троицкая церковь, съ достовѣрностію сказать нельзя, и записки объ этомъ между церковными бумагами не найдено. Тѣ, которые коротко знаютъ ее, лѣтъ шестьдесятъ и больше, начали и знать ее такоюжъ ветхою уже, какова она теперь. Одинъ изъ священниковъ этой церкви,—третій до меня (*), протоіерей Василій Стоцкій, отъ 1781 г., августа 18, сообщалъ въ „верхне кіевское духовное правленіе: что въ помянутое живоначальныя Троицы имянованіе церковь деревянная была отъ неизвѣстнаго времени до 1703 года, ибо въ имянной Высочайшей около „703 года февраля 11 дня присланной къ бывшему въ „Кіевѣ провіянтъ-мейстеру Савелову грамматѣ, изображено: „что по Высочайшему указу давано тогда въ Кіевѣ моей

(*) Я священствую при Троицкой церкви съ 1843 года; предмѣстникъ мой служилъ въ ней иколо 50 лѣтъ, съ 1796 года, а прежде его былъ тотъ, о которомъ хочу говорить, протоіерей Стоцкій.

„церкви полуокладное денежное и хлѣбное жалованье; а „1731 года, таяжъ ли или другая церьковь, зѣло обветша-„лая и изгнилая, по предложенію, онаго 1731 года августа „отъ 9 изъ кіевской духовной консисторіи верхнекіевскому „протопопу Стефану Фираликовскому, разобранная, и „вновь, кіевскаго полку отъ полковника Роде и всего „полку коштомъ сооруженная по выданному, 1732 года, „декабря 10 дня отъ усопшаго преосвященнаго кіевскаго „архіепископа Рафаила Заборовскаго объявленномужъ про-„топопу съ прозьбы онаго полку подполковника Демья-„нова, благословенію освящена,... въ ней на иконостасѣ, „на иконахъ, стѣнахъ, или колоколахъ никакихъ надпи-„сей не явилось" (*).

На двухъ образахъ, — Спасителя и Божіей Матери, хранящихся нынѣ въ алтарѣ, а нѣкогда бывшихъ, повидимому мѣстными въ иконостасѣ, подписанъ 1720 годъ. Но иконы эти гораздо меньше величиною противъ иконъ нынѣшняго иконостаса, и принадлежали, значитъ, древнѣйшей постройкѣ церкви, въ которой иконостасъ былъ ниже, и можетъ быть, самая церковь, пространствомъ менѣе. На иконостасѣ настоящемъ означенъ 1732 годъ: это годъ обновленія, или послѣдней перестройки церкви, на которую (перестройку) указываетъ протоіерей Стоцкій, въ своемъ отношеніи. Послѣ того уже, т. е. съ 1732 г. перестроекъ капитальныхъ въ церкви не было, исключая только то, что въ 1760 году поставленъ новый иконостасъ; а въ послѣднее время, лѣтъ за 7 назадъ тому, устроенъ внутри церкви теплый олтарь.

Однакожъ, мы имѣемъ нѣсколько памятниковъ, указывающихъ на существованіе троицкой церкви на старомъ Кіевѣ значительно древнѣе.

1., Въ духовномъ завѣщаніи кіевскаго митрополита Гедеона, князя Четвертинскаго, (ум. въ 1690 г.) упоминается, между прочими церквами, и троицкая, на Старомъ Кіевѣ.

(*) Подлинное отнощеніе хранится у меня.

2., Послѣдній патріархъ всероссійскій Адріанъ пожертвовалъ храму сему евангеліе въ 1695 году.

3., Въ 1699 году перенесенъ въ сію церковь образъ Пресв. Богородицы отъ златыхъ Вратъ.

Все это не доказываетъ ли, что церковь во имя св. Троицы, въ верхнемъ или старомъ Кіевѣ, существовала еще въ XVII вѣкѣ, а можетъ быть и ранѣе и, по всей вѣроятности, стояла на томъ самомъ мѣстѣ, которое занимаетъ теперь?

И такъ, если время перваго построенія троицкой церкви на Старомъ Кіевѣ и остается неопредѣленнымъ, то съ достовѣрностію, покрайней мѣрѣ, можно сказать о ней то, что она отъ начала была деревянная, какъ и теперь, потому что никакихъ остатковъ, ни даже слѣдовъ, каменной постройки здѣсь нѣтъ; каменный въ ней только престолъ, едвали не современный самому первому построенію церкви, сколько можемъ гадать по размѣру престола, по свойству камня, по способу кладки кирпича, по самымъ даже поврежденіямъ престола—впрочемъ весьма незначительнымъ.

До послѣдняго штата кіевскихъ церквей, Высочайше утвержденнаго въ 1844 году, троицкая церковь, имѣвшая и приходъ, считалась *ружною*. По Высочайшимъ грамотамъ 1703 и 708 годовъ, и на нихъ основаннымъ указамъ сvнода (1729, 781 и 82 годовъ), на содержаніе священно и церковнослужителей и на церковные расходы, она получала изъ казначейства *ругу*, или жалованье, сначала деньгами и хлѣбомъ, а въ послѣднее время только деньгами, включая сюда плату и за хлѣбъ, по существовавшимъ цѣнамъ въ прошломъ столѣтіи, именно: всего 84 р. 58 к. въ годъ. Въ настоящее же время троицкая церковь получаетъ на причтъ годоваго оклада 304 рубля серебромъ. При ней положено быть: священнику, дьячку, пономарю и просфирнѣ.

Въ XVII и XVIII вѣкѣ церковь троицкая была полковою, кіевскаго полка. Такъ какъ кіевскій полкъ, для содержанія карауловъ, у Печерскихъ, Львовскихъ и Золотыхъ Воротъ, расположенъ былъ на жительствѣ подъ

валомъ, почти вокругъ троицкой церкви и за соборомъ св. Софіи, гдѣ нѣкоторыя улицы, доселѣ еще названіями своими указываютъ на мѣсто жительства полка, (на пр. улицы: *Рейтарская, Стрѣлецкая*), другой же ближайшей къ полку приходской церкви не было здѣсь (*); то троицкая церковь сдѣлалась полковою церковью этого полка. Долгое время здѣсь бывали постоянно изъ полковыхъ чиновъ церковные старосты; (**) отъ чиновниковъ, или отъ служивыхъ полка приносились вклады въ церковь утварью, пожертвованія денежныя; наконецъ и обновлена или перестроена церковь сія (1732) *коштомъ кіевскаго полку*. Не этому ли обстоятельству обязана церковь троицкая и назначеніемъ ей ружнаго оклада? Въ настоящее время, приходъ сей церкви, состоящій изъ сорока, или не много больше домовъ, расположенъ частію вокругъ самой церкви, на Старомъ Кіевѣ, а частію, по Козьему Болоту, и по улицамъ Софійской и Театральной.

СВЯЩЕННЫЯ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ.

1. Первый, достойный благоговѣйнаго поклоненія и особеннаго вниманія ученыхъ и художниковъ, предметъ въ сей церкви есть ***Образъ Пресвятыя Владычицы Богородицы, отъ златыхъ Вратъ пренесенъ.***

У набожныхъ кіевлянъ эта икона слыветъ за *казанскую;* и въ церкви совершается торжественная служба въ честь ея, 8-го іюля и 22 Октября, въ дни празднованія собственно иконѣ Казанской. Но изображеніе пресвятыя Владычицы на этой иконѣ совершенно не такое, какъ на явленной въ Казани. Это примѣтитъ всякій, знающій отличіе изображенія иконы казанской. Мы, слѣдуя основательному замѣчанію одного иконописца—художника (***),

---

(*) Нынѣшняя Георгіевская церковь построена позже.

(**) Это видно изъ книгъ прихода церковной суммы пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

(***) Макара Сампсоновича г. Пошехонова, изъ С.-Петербурга.

лучше согласны называть икону сію собственнымъ ея именемъ: *икона Пресвятыя Богородицы, отъ златыхъ Вратъ Кіевскихъ.*

Древность этой драгоцѣнной святыни, хранящейся въ троицкой церкви, ясно видна для каждаго, съ самаго перваго взгляда. Лики Божіей Матери и младенца Спасителя, и ручки совершенно потемнѣли, и уже краска начала осыпаться; дска, на которой написанъ образъ, полуистлѣла. Такому поврежденію иконы много способствовало то, что она, находясь на Златыхъ Вратахъ, на открытомъ мѣстѣ, подвергалась различнымъ воздушнымъ перемѣнамъ и разрушительному вліянію стихій; а также, по замѣчанію г. академика Солнцева, и то, что икону эту промывали, или подновляли красками, и, можетъ быть, рукою неискусною. Икона, дѣйствительно, поновлена, но не позже того времени, когда взята съ Золотыхъ Вратъ въ троицкую церковь. Надписи, — на лицевой сторонѣ иконы, вверху: *Образъ пресвятыя Богородицы отъ златыхъ Вратъ,* и внизу *отъ Адама* ҂з҃с҃з (7207), *отъ Рождества Христова* ҂ахч҃ѳ (1699), по всей вѣроятности современныя самому перенесенію образа, не новѣе и не старѣе красокъ на облаченіи пресвятой Богородицы и золоченномъ фонѣ иконы, сокрытыхъ и довольно сохранившихся подъ серебрянною, вызолоченною ризою иконы; но эти краски и золотое поле носятъ явныя слѣды поновленія.

Мѣра иконы: въ высоту 15½ вершковъ, въ ширину 12 вершковъ.

На ней риза серебренная, кованая, вызолоченная вся; отдѣлки тщательной, хотя и не высокохудожественной. Она сдѣлана въ 1740 году. Особенно цѣнная вещь на этой иконѣ *серебренный небольшой крестикъ*, украпенный алмазами и изумрудомъ; принесенъ въ даръ 1814 года г.г. Мышковскими.

Икона эта, какъ мы сказали, перенесена въ троицкую церковь съ Золотыхъ Воротъ, когдажъ и кѣмъ поставлена на этихъ послѣднихъ, — неизвѣстно. Очень можетъ быть, что она взята изъ церкви Благовѣщенія пр. Бого-

родицы, устроенной великимъ княземъ Ярославомъ на Златыхъ Вратахъ въ 1037 г., послѣ того, какъ уничтожена была самая церковь. Извѣстно изъ достовѣрныхъ преданій, что въ XVII еще вѣкѣ, Златыя Врата осѣнены были иконою, и конечно тою самою, которая потомъ перенесена въ троицкую церковь.

Должно полагать,—стояла тамъ эта икона издавна уже, потому что пользовалась извѣстностію въ народѣ. Часто приходили сюда набожные кіевляне проливать свои моленія ко пресвятой Дѣвѣ. У одной изъ полууцѣлѣвшихъ стѣнъ Вратъ пристроена была деревянная маленькая часовня, или, по мѣстному выраженію, *каплычка*, въ которой, по временамъ, приглашаемые священники пѣли молебны Божіей Матери.

Когда въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, именно въ 1679 г., по поводу предстоявшихъ набѣговъ татаръ и турокъ, собрано было къ Кіеву множество войска, то, для укрѣпленія города, онъ обнесенъ былъ высокими земляными валами. Подъ одною изъ сдѣланныхъ въ это время громадныхъ насыпей, сокрыты были остатки Златыхъ Вратъ, и какъ при этомъ такой святынѣ, какова икона пресвятой Богородицы, стоявшая надъ Златыми Вратами, не слѣдовало быть погребенной въ землю, то икона снята съ Вратъ, и перенесена въ церковь.—Нельзя сомнѣваться, что перенесеніе это совершено не частнымъ образомъ, а публично, торжественно. Событіе это, какъ не маловажное, тщательно замѣчено надписью на самой иконѣ; записанъ годъ и день перенесенія ея. Оно происходило 20-го октября 1679 года г. Два дня спустя, послѣ перенесенія образа отъ Златыхъ Вратъ въ троицкую церковь, наступилъ праздникъ въ честь иконы Богоматери, именуемыя казанскія. Въ этотъ день, въ первые въ церкви святыя Троицы, предъ иконою отъ Златыхъ Вратъ, поставленною въ особоустроеномъ для нея кіотѣ, совершена всенощная служба пресвятой Богородицѣ, сложенная въ честь иконы ея казанской, и за тѣмъ, изъ году въ годъ, повторялось уже празднованіе иконѣ отъ Златыхъ Вратъ въ день празд-

ника казанской иконѣ. Можетъ быть, потому народъ сталъ называть и самую икону эту казанскою.

2., Другую достопримѣчательность, хранящуюся въ троицкой церкви, составляетъ евангеліе, въ обыкновенный листъ, печатанное въ московской типографіи *повеленіемъ благочестивѣйшаго Великаго Государя, Царя, и Великаго Князя Өеодора Алексѣевича*,—благословеніемъ же великаго господина святѣйшаго Киръ Іоакима, патріарха Московскаго, въ лѣто отъ сотворенія міра 7186, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1677-е, индикта 1, мѣсяца сентемвріа. Оно подписанно по листамъ (і—59) скорописью, съ титлами: „лѣта *зсг (7203) года, февраля „въ 14 день, по указу великаго господина святѣйшаго „Киръ Адріана архіепископа Московскаго и всея Россіи, „и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, сия книга еванге-„ліе дана изъ домовые ево казны исказеннаго Приказу въ „Кіевъ, въ церковъ Живоначальные Троицы, что въ вер-„хнемъ городѣ.“ Патріаршій окладъ сего евангелія не замѣчательный и не дорогой. Обложенно евангеліе малиновымъ бархатомъ; на верхней сторонѣ его пять серебрянныхъ дощечекъ, съ литыми наложенными изображеніями: по угламъ —евангелистовъ, по рединѣ Распятія Господня; изображенія эти серебряныя, позолоченныя. На нижней сторонѣ: рѣзной образъ Троицы въ видѣ трехъ ангеловъ—путниковъ, угощенныхъ Авраамомъ; эта иконка на тонкой овальной серебрянной пластинкѣ; по угламъ—пуколоки, а края евангелія, какъ нижней доски, такъ и верхней, окаймлены узенькою (въ 1/2 верш.) серебрянною полоскою, по которой оттиснуты листья. Серебро низкой доброты, и всѣ штучки вообще тонки.

Въ художественномъ и въ библіографическомъ отношеніи это евангеліе не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго.

3., Знатоки и художники обращаютъ вниманіе свое еще на одинъ предметъ въ троицкой церкви: это серебрянный осьмиконечный, по всѣмъ признакамъ своимъ, очень древній крестъ. Въ церкви нѣтъ свѣдѣній, когда и откуда этотъ

крестъ пріобрѣтенъ. На крестѣ также никакой надписи ни объ этомъ, ни о томъ, когда онъ сдѣланъ.

Высота сего креста 6 вершк., 5 дол., длина верхней перекладины 3½ вершк., толщины около ⅜ вершка, ширина ¾ вершка. Крестъ этотъ сложенъ, какъ обыкновенно, изъ двухъ серебрянныхъ тонкихъ пластинъ: къ нижней припаяны бока, а верхняя—гладкая пластинка прикрѣпленна маленькими гвоздиками къ дереву, вложенному внутрь креста, въ нижній жолобокъ. Серебро высокой доброты.

На верхней или лицевой сторонѣ Креста, обведенной вокругъ узенькою позолоченною гладкою каемочкою, рѣзное изображеніе Распятія Спасителя, на осмиконечномъ крестѣ, позолоченое; вверху его надпись: *Распятіе Господне*. По сторонамъ креста, на концахъ верхней перекладины изображенія поясныя, съ надписями: Іоанна Богослова и Логгина Сотника, по другую сторону—Божіей Матери и Маріи Магдалины. Выше, на малой перекладинѣ: *хирувимъ и ангелы Господни*, ниже Распятія: *св. Николае чудотворецъ*—въ ростъ, въ святительскомъ облаченіи, держащій въ лѣвой рукѣ книгу,—правою благословляетъ. Подъ нимъ дерево. Всѣ поименованныя изображенія были позолочены, а весь фонъ этой стороны креста разрисованъ мелкими вьющимися цвѣтами, подъ черныо. Нижняя сторона креста украшена цвѣтами и листьями, а боковыя стороны—мелкою рѣшеткою на искосъ.

На нижней сторонѣ креста, или изнанкѣ, оставлены два мѣста для надписей, какія обыкновенно дѣлывались на церковной утвари, въ напоминаніе о приносителяхъ священныхъ вещей, но мѣста эти, къ сожалѣнію, праздны.

4., Нынѣшній иконостасъ церкви, освященный въ 1760 году. не представляющій, правда, ничего особенно замѣчательнаго въ художественномъ отношеніи, достоинъ вниманія, по крайней мѣрѣ потому, что онъ сочиненъ г. Мичюринымъ, архитекторомъ, строившимъ церковь св. Андрея Первозваннаго, что на бастіонѣ. Иконостасъ троицкой церкви есть какъ бы модель иконостаса андреев-

ской церкви.—Имя Мичюрина, (Іоанна), какъ благотворителя храма св. Троицы, постоянно поминается у жертвенника, и предъ престоломъ сей церкви. Жена г. Мичюрина (умер. 1753 г.) погребена у сей церкви, за алтарною стѣною. Можетъ быть, и кости самаго художника (Ивана Федоровича Мичюрина), имя котораго останется безсмертнымъ по памяти построенія церкви (*), знаменитой въ Кіевѣ, и извѣстной всѣмъ посѣщающимъ здѣшнія достопримѣчательности, — сокрыты тутъ же, подъ церковью св. Троицы, гдѣ почила супруга его и нѣкоторые члены ихъ семейства.

(Окончаніе будетъ).

(*) Имяннымъ Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшей Государыни Елисаветы Петровны, опредѣленъ къ строенію въ Кіевѣ церкви св. Андрея Первозваннаго, что на Андреевскомъ бастіонѣ. *Авт.*

Мичюринъ былъ, конечно, только исполнителемъ плана знаменитаго Растрелли. *Ред.*

КЪ ВОПРОСУ О ЯРМАРКАХЪ ВЪ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ.

Въ 20-мъ № К. Еп. Вѣдомостей за прошлый годъ сообщено было нами краткое извѣстіе о заявленіи представителями крестьянскихъ обществъ васильковскаго мироваго участка на мировомъ съѣздѣ, бывшемъ въ г. Васильковѣ 30-го сентября, желанія, чтобы ярмарки въ ихъ участкѣ перенесены были съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будніе. Предсѣдатель мироваго съѣзда отвѣчалъ тогда крестьянскимъ старшинамъ, что дѣло по заявленному ими желанію будетъ представлено присутствіемъ мироваго съѣзда на разсмотрѣніе и утвержденіе высшаго начальства.

Съ тѣхъ поръ прошло три мѣсяца. Крестьяне желанія своего не измѣнили; но, какъ положительно намъ извѣстно, В. мировый съѣздъ никакого постановленія или представленія по сему предмету не сдѣлалъ, не сдѣлалъ же потому будто бы, что крестьяне заявили свое желаніе устно, а не письменно. Такое объясненіе дѣла мы имѣли возможность лично слышать, бывши на мировомъ съѣздѣ 27 ноября. Можетъ быть, въ этомъ и есть какой нибудь резонъ, хотя, еслибы члены мироваго съѣзда дѣйствовали искренно, имъ ничто не мѣшало объявить крестьянамъ съ перваго разу, что нужно для того, чтобы заявленная ими просьба получила дальнѣйшій ходъ. Но вотъ какъ стали разсуждать члены В. мироваго съѣзда спустя два мѣсяца послѣ того, какъ изъявили, повидимому, полное согласіе свое на упомянутую просьбу крестьянъ. „Допустить перенесеніе ярмарки съ воскресныхъ и праздничныхъ дней, говорили они на съѣздѣ 27-го ноября, не удобно и опасно. Съ этою перемѣною упадетъ промышленность и тор-

говля, ослабѣетъ трудъ, крестьяне предадутся праздности и лѣни, тѣмъ болѣе, что это желаніе крестьянъ, какъ предполагать должно, не ими выработано, а очевидно есть слѣдствіе наставленій и убѣжденій священниковъ, настаивающихъ на эту перемѣну для своекорыстныхъ цѣлей."

Не будемъ утверждать, что крестьяне рѣшились просить о перенесеніи ярмарокъ не будніе дни безъ всякаго нашего участія и наставленія, Но если и такъ, что дурнаго видите вы въ этомъ? На какихъ основаніяхъ въ пастырскихъ дѣйствіяхъ по этому предмету вы видите своекорыстныя побужденія? Что если бы мы вздумали навязывать вамъ такія же побужденія въ вашемъ не желаніи удовлетворить нуждамъ крестьянъ? Вѣдь вы обвинили бы насъ,—неправда ли? Вы называете наши наставленія вмѣшательствомъ не въ свое дѣло; но кто можетъ отказать намъ въ правѣ, даже въ обязанности внушать прихожанамъ христіанскій взглядъ на явленія общественной жизни, при томъ такія, которыя не санкцированы закономъ, но существуютъ въ силу обычая? Или вы думаете еще, что крестьянинъ нашъ и доселѣ такъ простъ, что послушается какого угодно совѣта священника, даже и такого, который былъ бы вреденъ для него въ матеріальномъ или нравственномъ отношеніи?—Нѣтъ, если въ дѣлѣ, о которомъ мы говоримъ и было какое нибудь участіе священниковъ, то не потому ли ихъ наставленія приняты народомъ, что они согласовались съ собственными его взглядами и убѣжденіями? Иное дѣло, если мы и прихожане наши не сошлись съ вами во взглядѣ на дѣло перенесенія ярмарокъ съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будніе. Но объ этомъ особая рѣчь.

Говорите вы, что съ перенесеніемъ ярмарки съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будніе упадетъ промышленность и торговля. Въ отвѣтъ на это позвольте напомнить вамъ слѣдующіе простые и общеизвѣстные факты. Всѣмъ извѣстно, что промышленность и торговля вся теперь, по крайней мѣрѣ въ сторонѣ нашей, въ рукахъ евреевъ; неменѣе извѣстно, что евреи не только каждый седьмый день въ недѣлѣ, но и всѣ великіе свои

праздники свято чтутъ и въ эти дни не только не торгуютъ, даже ровно ничего не дѣлаютъ: скажете ли, что отъ этого страдаетъ промышленность и торговля? И если ужъ такъ, то не слѣдовало ли бы, по вашему мнѣнію, въ видахъ процвѣтанія торговли заставить евреевъ, чтобы они отказались отъ своихъ праздниковъ, и отъ своего шабаша? Знаемъ, что во многихъ мѣстахъ звенигородскаго, уманскаго и другихъ уѣздахъ нашей губерніи, во всѣй херсонской губерніи, да и въ другихъ губерніяхъ нашей обширной Россіи ярмарки, нерѣдко самыя многолюдныя и обширныя, производятся въ будніе дни; мудрено однакожъ доказать, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ торговля въ упадкѣ и именно отъ этой причины, равно какъ невозможно сказать, чтобы у насъ, гдѣ ярмарки идутъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, торговля была въ цвѣтущемъ состояніи, и именно отъ того, что будніе дни свободны отъ ярмарокъ. Англія, какъ извѣстно, самое торговое, промышленное и богатое государство, между тѣмъ никакая торговля, даже мелочная, тѣмъ болѣе обширная, не производится тамъ въ воскресные, или праздничные дни.

Еще вы говорите, что съ перенесеніемъ ярмарокъ съ воскресныхъ дней на будніе ослабѣетъ трудъ и крестьяне станутъ болѣе предаваться праздности и лѣни. Понятно, какая тутъ логика: крестьянинъ, значитъ, работаетъ въ будній день потому только, что это будній день и потому самому непремѣнно работаетъ въ этотъ день, по праздникамъ же и воскресеньямъ не работаетъ потому именно, что считаетъ эти дни днями праздности и лѣни. Странно однакожъ поставлять трудъ крестьянина въ зависимость отъ такихъ понятій. Ну, если крестьянину придетъ блажь полѣниться и въ будній день,—думаете ли, что онъ не пролежитъ цѣлый день на печкѣ, или не просидитъ на завалинѣ корчмы? Намъ кажется, что развитіе труда условливается совсѣмъ иными причинами: тутъ требуется свобода труда, увѣренность, что я тружусь для себя и воспользуюсь своимъ трудомъ я, а не кто другой, убѣжденіе въ необходимости труда, въ его пользѣ матеріальной и нравственной, любовь къ труду и проч. Кому неизвѣ-

стно, что одною изъ благовидныхъ причинъ праздности, лѣни и соединеннаго съ ними пьянства въ нашемъ народѣ было крѣпостное право? Кто опять не видитъ, что крестьяне наши стали гораздо трудолюбивѣе послѣ того, какъ трудъ ихъ пересталъ быть обязательнымъ и не производительнымъ и они испытали въ большихъ размѣрахъ сладость права свободы и собственности? Предоставьте развиваться въ нихъ любви къ труду изъ этихъ основныхъ началъ, облегчайте ихъ трудъ, увеличивайте его производительность, развивайте ихъ умственно и нравственно,— тогда они еще болѣе поймутъ важность и значенie труда и навсегда отстанутъ отъ праздности. Только такими средствами можете съ успѣхомъ дѣйствовать на развитie труда, а отъ теорiй въ родѣ уменьшенiя праздниковъ ничего не дождетесь. Простая пословица говоритъ: *всякiй съ чего добръ, того и смотритъ*.

Говорятъ,—и это также мы слышали отъ нѣкоторыхъ изъ членовъ васильковскаго мироваго съѣзда,—торговля не есть работа; слѣдовательно торговать можно въ воскресный и праздничный день. Странно: по вашему то и работа только, когда человѣкъ работаетъ руками, да притомъ непремѣнно съ какимъ нибуть орудiемъ: топоромъ, цѣпомъ, косою, вилами, заступомъ, лопатой и проч. Ну, а если онъ перетаскиваетъ на своей спинѣ мѣшки съ хлѣбомъ на возъ и обратно, если идетъ на ярмарку пѣшкомъ верстъ 10-ть и болѣе, бѣгаетъ по базару, примѣняется къ цѣнамъ, ламаетъ голову надъ тѣмъ, какъ бы повыгоднѣе продать что, либо купить, деретъ горло, переговаривая съ продавцемъ или покупщикомъ—это по вашему не трудъ, не работа? Ну вотъ вы наприм. сидите на мировомъ съѣздѣ и разсуждаете тамъ о разныхъ важныхъ матерiяхъ, къ благосостоянiю народа относящихся,—такъ и это по вашему не дѣло? Пожалуй, что и такъ, если вы не хотите внять просьбѣ народа, удовлетворить его желанiямъ, его настоятельнымъ нуждамъ...

Нужно ли приводить положительныя доказательства на то, какъ вреденъ существующiй у насъ обычай отправлять ярмарки въ воскресные и праздничные дни, какъ

онъ оскорбителенъ для святости этихъ дней, какъ онъ унизителенъ для насъ христіанъ въ глазахъ евреевъ, такъ свято чтущихъ свои суботные и праздничные дни, какъ онъ обременителенъ для людей усердныхъ къ храму Божію, и проч. и проч? Но это такія истины, которыя понимаетъ и простой народъ.

Заключаемъ, что для благосостоянія народа и нравственнаго его возвышенія необходимо, вмѣстѣ съ другими усовершенствованіями, перенести ярмарки съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на будніе, сходно желанію самаго же народа. С. В. А.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СВЯЩЕННО-БИБЛЕЙСКАЯ ИСТОРІЯ ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА.

ДВѢСТИ СОРОКЪ ИЗОБРАЖЕНІЙ СЪ РИСУНКОВЪ ПРОФЕССОРА ЮЛІЯ ШНОРРА.

Изданіе В. Е. Генкеля.

Изъ всѣхъ художниковъ, бравшихся за изображеніе лицъ и событій Священнаго Писанія, никто кромѣ профессора Шнорра не отважился на такой огромный трудъ, и едва-ли кто былъ даже въ состояніи исполнить задачу эту такимъ добросовѣстнымъ, даже блестящимъ образомъ. Вся Библія—ветхій и новый завѣтъ—изображена въ отличномастерскихъ рисункахъ на 240 листахъ и заграницею распространена въ огромномъ числѣ экземпляровъ. Трудъ этотъ занималъ большую часть жизни знаменитаго живописца.

Но не только въ томъ, что онъ въ превосходныхъ рисункахъ представилъ всѣ замѣчательныя мѣста Священнаго Писанія, заключается самое достоинство труда его, а главное: въ приданіи лицамъ и мѣстностямъ характера востока, гдѣ явилось и въ первые распространилось святое ученіе Христово. Тутъ, наконецъ, частные толки различныхъ исповѣданій не найдутъ ни одного исключительнаго представленія своихъ воззрѣній на священныя лица и событія,—тутъ одна ясная и вѣрная передача истины. Вотъ достоинство, которое весьма рѣдко давалось художникамъ, и потому мы цѣнимъ такъ дорого рисунки Шнорра и рѣшились сдѣлать ихъ доступными нашему

русскому православному народу въ надеждѣ заслужить за это искреннее спасибо. Жаль иногда смотрѣть на тѣ слабыя во всѣхъ отношеніяхъ изображенія изъ священныхъ книгъ, которыя у насъ развозятъ офени по деревнямъ и селамъ, вмѣстѣ съ разнымъ хламомъ лубочнаго издѣлія. Конечно, волею-неволею удовлетворялись и этими произведеніями юной и доморощенной промышленности незаслуживающей названія искуства, но довольствовались ими за неимѣніемъ лучшаго. Теперь, съ появленіемъ на русской почвѣ рисунковъ Шнорра, доступныхъ по цѣнѣ, всѣмъ состояніямъ, можно надѣятся, что эти произведенія мало по малу исчезнутъ, или покрайней-мѣрѣ потеряютъ свою силу и значеніе.

Въ нашемъ изданіи на каждомъ листѣ помѣщена будетъ подпись на русскомъ языкѣ и относящійся къ содержанію рисунка текстъ Священнаго Писанія на церковнославянскомъ и русскомъ языкахъ. Кромѣ того мы имѣемъ намѣреніе къ концу всего изданія приложить безплатно болѣе подробное описаніе и объясненіе каждаго рисунка.

Объявленіе съ приложеніемъ двухъ образцовъ этихъ рисунковъ (величиною каждый 10 и 8½ дюйма) и съ полнымъ спискомъ картинъ разослано будетъ при журналахъ и газетахъ.

Цѣна полнаго изданія, заключающаго въ себѣ 24 рисунка (160 изъ ветхаго и 80 изъ новаго завѣта) 6 руб., съ пересылкою 8 рублей. Все изданіе раздѣляется на 12 выпусковъ, и первый выпускъ изданъ будетъ въ февралѣ 1864 года.

Чтобы сдѣлать изданіе это доступнымъ для всѣхъ состояній, допустается разсрочка платежа: при подпискѣ 4 рубля и послѣ полученія 6-го выпуска остальныя 4 р.

Но для тѣхъ, которымъ трудно внести и эти суммы, допускается разсрочка платежа такимъ образомъ: при подпискѣ высылаются 2 рубля, послѣ полученія 1-го, 3-го, 5-го, 7-го, 9-го и 11-го выпусковъ по одному рублю.

Крайне дешевая цѣна—почти въ половину дешевлѣ нѣмецкаго оригинала—назначена въ надеждѣ на всеобщее сочувствіе къ нашему изданію, и мы въ особенности об-

ращаемся ко всѣмъ пастырямъ съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать намъ въ распространенiи свящ.-библейской исторiи въ лицахъ. Намъ нечего указывать имъ, какое благотворное влiянiе на нравственность можетъ имѣть подобное изданiе. Оно, безъ сомнѣнiя, должно дѣйствовать на всѣхъ, въ комъ религiозное чувство еще не совершенно угасло. Развитiе этого добраго чувства и содѣйствiе къ образованiю народа въ истинно христiанскомъ духѣ, должно быть, по нашему мнѣнiю, одною изъ главныхъ задачъ русскаго православнаго духовенства, за исполненiе которой поблагодарятъ его не только настоящее, но и будущiя поколѣнiя.

Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, у книгопродавца Вас. Егор. Генкеля, у Пѣвческаго моста, въ домѣ Утина, кв. № 46. Въ газетныхъ экспедицiяхъ С.-Петербурга и Москвы. Для жителей Петербурга: Въ домѣ Петропавловской церкви, на Невск. проспэктѣ, гдѣ Библiотека Черенина. Въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Черенина на Рождественкѣ, въ д. Торлецкаго.

ОБЪЯВЛЕНIЕ ОБЪ ИЗДАНIИ ЖУРНАЛА:

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА
въ 1864 году.

Домашняя бесѣда, по прежнему будетъ выходить *еженедѣльно*, по субботамъ, отъ одного печатнаго листа и болѣе принятаго нами формата.

Подписная цѣна на годовое изданiе (*на полугодовое* не принимается.)

Безъ доставки, на мѣстѣ, два рубля пятдесятъ коп сер.

Съ пересылкою во всѣ города Имперiи три руб. сер.

Подписка принимается—въ Петербургѣ—преимущест-

венно въ конторѣ редакціи журнала—у Измаиловскаго моста въ домѣ г. Жданова, кварт. № 10, а также въ книжномъ магазинѣ *Николая Григорьевича Овсянникова* въ Гостинномъ Дворѣ съ Невскаго проспекта № 17;—въ Москвѣ, въ Библіотекѣ для чтенія *Андрея Николаевича Ѳерапонтова*, на Никольской улицѣ.

Въ Конторѣ Редакціи состоятъ въ продажѣ:

1. Домашняя Бесѣда за 1858 г. *Изданіе второе*. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.
2. Домашная Бесѣда за 1859 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.
3. Домашняя Бесѣда за 1860 г. Цѣна 1 р. 50 к, съ пересылкою 2 р.
4. Домашняя Бесѣда за 1861 г. Цѣна 2 р., съ пересылкою 3 р.
5 Домашняя Бесѣда за 1862 г. Цѣна 2 р. съ пересылкою 3 р.
6. Домашняя Бесѣда за 1863 г. Цѣна 2 р. съ пересылкою 3 р.

Издатель-Редакторъ *Викторъ Аскоченскій*.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ
ЯРОСЛАВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
въ 1864 году.

Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости имѣютъ выходить, по прежнему, еженедѣльно, и каждый нумеръ ихъ будетъ не менѣе двухъ листовъ.

Желяющіе получать Вѣдомости въ будущемъ 1864 году благоволятъ адресовать свои требованія *въ редакцію Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ гор. Ярославль*, прилагая за годовое изданіе ихъ *четыре рубля серебромъ*. Можно также подписываться на полученіе Вѣдомостей у оо. благочинныхъ Ярославской епархіи.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 14 января 1864 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ Университетской типографіи